

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Агафонова О.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Муратова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Лингвокультурология, фитоним, коннотация, антропоморфизм, фразеологизм, языковая картина мира.

Key words. Linguoculturology, phytonym, connotation, anthropomorphism, phraseology, linguistic picture of the world.

Язык – это отражение национальной культуры; языковые единицы фиксируют содержание, которое так или иначе отражает условия жизни народа-носителя языка. Фразеологизмы окрашены особенностями конкретного языка, они имеют разнообразную экспрессивную окраску, способны к приобретению дополнительного смысла. Цель нашего исследования – выявить специфику культурного восприятия фразеологических единиц с компонентом-фитонимом представителями русской лингвокультуры. Актуальность данного исследования выражается в востребованности изучения специфики фитонимов как знаков языка и культуры.

Материал и методы. В работе использовались общенаучные методы (описательно-аналитический, сравнительный и сопоставительный) и частные методы и приемы (метод сплошной выборки, прием семантической идентификации, количественный метод). Материалом исследования послужили 109 русскоязычных фразеологических единиц с компонентом-фитонимом.

Результаты и их обсуждение. Явления окружающей действительности выступали главными факторами формирования ментальности народов в самые ранние периоды их развития. Образность и частотность употребления названий растений в современном языковом дискурсе связаны с позитивным отношением человека к растениям и, соответственно, к их названиям.

В современной лингвистике интерес к разностороннему исследованию фитонимической лексики постоянно растет. С точки зрения лингвокультурологии названия растений исследовали такие ученые, как М.И. Забылин, А.С. Будилович, А.С. Ермолов и др.

Исследование фитонимической лексики с точки зрения лингвокультурологии дает возможность получить представление о различных языковых явлениях, выяснить, как экстралингвистическая действительность отражается в языке. Изучение такой лексики позволяет полностью раскрыть систему культурных ценностей и ориентиров, которые присущи языковому сознанию членов определенного лингвокультурного общества и которые отражены в языковой картине мира этого общества.

Важнейшей частью национальной картины мира являются фразеологизмы. Изучение фитонимов в составе фразеологизмов представляет большой интерес для исследователей. «Фразеологические единицы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение» [2, с.43].

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом представляют образы растений, которые по традиции часто переходят на людей, отражают процессы освоения окружающего мира человеком. Названия растений наделяются коннотациями и употребляются как

эталоны или метафорические характеристики внешности человека, его поведения, характера, разнообразных эмоций. Также такие фразеологизмы отражают взаимодействия человека с объектами окружающей действительности и т.д. Мы можем отметить, что высокую частотность употребления в фразеологизмах имеют фитонимы *дуб, орех, осина, хрен, редька, одуванчик, береза* и многие другие.

Названия растений, встречающиеся в составе фразеологизмов, имеют ряд коннотаций, которые могут являться отражателями национальной картины мира:

Самая большая группа коннотаций фитонимов, представленных в фразеологизмах, являются антропоморфными. Эти коннотации проявляются посредством сравнения растений с человеком, с его поведением, физическими и умственными характеристиками. В основе метафорического переноса внешних характеристик, признаков, свойств растений на человека лежат реальные или придуманные качества самого человека. Внешность человека, как правило, описывается с точки зрения физической формы, возраста, состояния здоровья: *божий одуванчик, как огурчик, как выжатый лимон, старый хрен, как маков цвет, крепкий, как дуб, бесплодная смоковница, цвести, как роза, стройна, как березка. «Отлично! поцелуемся – и шабаш! Я поцеловал его и, целуя, думал: а еще говорят, что нынешние молодые люди дерзкие – ан вон он какой! как огурчик!»* (М.Е. Салтыков-Щедрин. «Круглый год. Первое сентября»). *«Он не был тот прежний, непреклонный, неколебимый, крепкий, как дуб: он был малодушен; он был теперь слаб.»* (Н.В. Гоголь. «Тарас Бульба / Миргород»).

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом репрезентируют умственные способности человека, черты его характера: *лопух лопухом, разбираться как свинья в апельсинах, шут гороховый, пень березовый, горе луковое, крапивное семя, голова еловая, осиновая чурка с глазами, не в капусте подобран, капризная мимоза. «Ну, что я теперь буду делать? Ведь в том поезде жена! Она там одна, ждет, томится! Ах, я шут гороховый! Новобрачный падает на диван и ежится, точно ему наступили на мозоль. – Несчастный я человек! – стонет он»* (А.П. Чехов. «Счастливчик». 1886). Лексема «дуб» в данном случае присутствует в фразеологизмах, имеющих отрицательную коннотацию: *дубовая башка, дуб дубом*. Фразеологизмы также используются для передачи отношения человека к разного рода занятиям: *щелкать как орехи – легко справляться с каким-то делом; околачивать груши – бездельничать; разводить бобы – вести пустые разговоры; белены объелся – обезумел; заблудиться в трех соснах – не разбираться в самых простых вопросах. «– Экой ты бестолковый, братец. Говорят тебе – я хозяин. Аким вытаращил глаза. – Что ты такое врешь, словно белены объелся, – заговорил он наконец. – Какой ты тут, к чёрту, хозяин?»* (И.С. Тургенев. «Постоялый двор»).

Фразеологические единицы, включающие в свой состав названия растений, чаще всего демонстрируют отношения человека с окружающим миром (38 названий из 109, т.е. 35%): *ободрать как липку, дать березовой каши, отведать калиновой каши, пожинать лавры, устилать путь розами и др.:*

Только розги могут детским мозгом

Управлять, как руль, в житейском море, –

А не то с детьми вам будет горе.

Им нужна «березовая каша»;

Эта каша – мать родная наша... (Д. Д. Минаев. «Во поле березынька стояла...»). Песни о розгах, 1. 1883)

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом являются яркой составляющей словарного состава языка. С их помощью в процессе общения демонстрируются положительные и отрицательные эмоции, передаются чувства говорящих. Такие фразеологизмы добавляют высказыванию выразительность: *хрен в голову (восторг, удивление); развесистая клюква (что-то неправдоподобное); разлили малина (превосходно, замечательно); елки зеленые (восхищение, недоумение, досада) и др. «Подделиться своей неожиданной странной догадкой не с кем. А очень захотелось поделиться с кем-нибудь. Тут же явный недосмотр! Мчимся-то мчимся, елки зеленые, а кого мчим? Можно же не так все понять. Можно понять... Ну и ну!»* (Василий Шукшин. «Забуксовал». 1970–1971).

Заключение. Фразеологизмы с компонентом-фитонимом имеют ярко выраженную национально-культурную специфику. Мы можем сделать вывод, что названия растений

в составе русских фразеологизмов в большей степени встречаются при описании отношений человека с окружающим миром и при описании самого человека. Изучение функционирования подобных фразеологизмов позволяет глубже осознать мировидение и миропонимание русского народа.

1. Забылин, М. И. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. И. Забылин. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 688 с.
2. Колосова, В. Б. Лексика и символика народной ботаники восточных славян: на общеславянском фоне : этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... доктор. филол. наук : 10.02.03 / В. Б. Колосова ; Институт славяноведения РАН. – М., 2003.
3. Коновалова, Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2001. – 150 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 08.11.2023.
6. Невойт, В. И. Фитонимы в русской языковой картине мира // Русский язык: исторические судьбы и современность. Тезисы международного конгресса МГУ им. М.В. Ломоносова / В. И. Невойт. – М., 2001. – С. 77.
7. Пуцилева, Л. Ф. Типология культурно детерминированных коннотаций русских фитонимов / Л. Ф. Пуцилева // СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – №76-1. – С. 284-288.

ПАРАМЕТРЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Азарченко Г.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Оценка, эстетическая оценка, лексема, предикат, дефиниция.
Key words. Evaluation, aesthetic evaluation, lexeme, predicate, definition.

Данная работа выполнена в рамках лингвистической аксиологии и посвящена определению как свойств эстетической оценки, так и критериев отбора белорусскоязычных эстетических предикатов. Цель данного исследования – проанализировать понятие эстетической оценки, а также особенности ее экспликации в белорусском языке.

Материал и методы. При написании данной работы мы опирались на труды Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, М.А. Тихоновой, Т.В. Никитенко и др. Материалом исследования послужил «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» под редакцией М.Р. Судника, М.Н. Кривко. Основными методами, применяемыми в данной работе, являются описательный метод и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что оценка признаётся одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи сталкиваются с проблемой множественности дефиниций данного явления [1, с. 163]. Мы в данной работе придерживаемся следующего понимания оценки: «Оценка – это категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [2, с. 631].

В классификации Н.Д. Арутюновой [3, с. 75–76] эстетическая оценка – один из типов частнооценочного значения; способ установления эстетической ценности объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия, обычно фиксируемый в суждениях типа «Это красиво!», «Это уродливо!» и т. п. [4, с. 246]. Данной оценке подлежат все предметы и явления, доступные непосредственно-чувственному восприятию или воссоздаваемые воображением и вызывающие у человека специфическую эмоциональную реакцию, иными словами, эстетическое чувство.

Эстетическая оценка относится к сублимированным и, соответственно, не безразлична к понятию архетипа – нормы, образца, примера, потенциальных требований, предъ-являемых к объекту [3, с. 75].